

**ТЕМА НОМЕРА:
«НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ:
РАБОТЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»**

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: [10.17805/ggz.2025.6.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.6.1)

EDN: [PFKDOO](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.6.1)

**ОБРАЗ ТИГРА В ПОВЕСТИ
У. САРОЯНА «ТИГР ТОМА ТРЕЙСИ»**

Н. О. Осипова

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

В статье анализируется образ тигра в повести Уильяма Сарояна «Тигр Тома Трейси» и кратко затрагиваются особенности данного образа мировой литературы на примерах «Тигра» У. Блейка, «Книги джунглей» Р. Киплинга, «Синих тигров» Х. Л. Борхеса и др. Рассматривается место тигра в системе персонажей произведения Сарояна, а также его влияние на последующие примеры изображения тигра в литературе и кино.

Ключевые слова: Уильям Сароян; «Тигр Тома Трейси»; тигр; образ тигра; американская литература

**THE IMAGE OF A TIGER IN W. SAROYAN'S
SHORT NOVEL "TRACY'S TIGER"**

*Nicole O. Osipova
St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russian Federation*

The article analyzes the image of a tiger in William Saroyan's short novel "Tracy's Tiger" and briefly touches upon the features of this image of world literature using the examples of W. Blake's "The Tyger", R. Kipling's "The Jungle Book", J. L. Borges' "Blue Tigers", etc. The author examines the place of the tiger in the system of characters in Saroyan's work, as well as its influence on the subsequent depictions of a tiger in literature and cinema.

Keywords: William Saroyan; "Tracy's Tiger"; tiger; image of a tiger; American literature

ВВЕДЕНИЕ

Уильям Сароян (*William Saroyan*; 1908–1981) считается одним из самых влиятельных писателей XX столетия. Э. Уилсон называет творчество Сарояна настолько изобретательным и причудливым, что оно способно создать мир, возникающий у вас в голове в состоянии легкого подпития:

"Saroyan takes you to the bar, and he creates for you there a world which is the way the world would be if it conformed to the feelings instilled by drinks" (Wilson, 1941: 26).

Метафорическая повесть «Тигр Тома Трейси» ("Tracy's Tiger", 1951) бросает вызов теории психоанализа З. Фрейда, знаменуя победу иррационального мира фантазий над суровой рациональной реальностью. Сароян создает в произведении новый символический образ тигра, который и является предметом анализа в данной статье.

Множество научных работ посвящено американской малой прозе 1950-х гг., но лишь немногие — повести У. Сарояна «Тигр Тома Трейси». Среди них выделяется статья Ю. В. Доманского, в которой он анализирует связь художественного мира с физической реальностью в повести, но в качестве объекта исследования использует перевод Р. Германа, а не оригиналный текст Сарояна и не дает определение символическому образу тигра (Доманский, 2020). Соответственно, новизна данного исследования обусловлена малым количеством работ на данную тему. Актуальность статьи заключается в том, что повесть «Тигр Тома Трейси» Сарояна значительно повлияла на подходы к изображению образа тигра в мировой культуре и в литературе в частности. Например, влияние американского писателя прослеживается в фильме «Ох уж эта Настя!» (1971) Ю. С. Победоносцева, где у девочки есть пантера — ее воображаемый друг. Поэтому образ тигра Сарояна заслуживает более тщательного анализа.

Цель работы — дать определение образу тигра в системе персонажей повести «Тигр Тома Трейси». В связи с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

1. Изучить особенности изображения образа тигра в разных традициях мировой литературы на примере «Тигра» У. Блейка, «Книги джунглей» Р. Киплинга, «Синих тигров» Х. Л. Борхеса и других произведений.

2. Рассмотреть характерные черты художественного образа тигра У. Сафояна.

При написании статьи использовались культурно-исторический и сравнительный методы.

ОБРАЗ ТИГРА В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Образ тигра достаточно широко распространен в мировой литературе. Самые известные произведения в прозе: «Книга джунглей» Р. Киплинга, «Жизнь Пи» Я. Мартела, «Автоматический тигр» К. Рид, «В арбузном сахаре» Р. Братигана, «Винни-Пух» А. Милна, «Зверинец» Х. Кортасара, «Синие тигры» Х. Л. Борхеса. В английской поэзии — знаменитый «Тигр» У. Блейка.

Важнейшей точкой отсчета истории изображения тигра в литературе становится 1794 год, именно тогда появляются стихотворения У. Блейка «Тигр» и «Ягненок». В первом из них поэт противопоставляет образ тигра образу агнца из второго. Ягненок — земное, светлое, райское, божественное начало, а агнец — это символ Христа. Тигр — огненное, темное, адское, разрушительное начало. Но несмотря на разность, тигр и ягненок были созданы руками одного творца. Стихотворение Блейка воспевает пугающую красоту и могущество тигра, что впоследствии отразится на других примерах изображении тигра в англоязычной литературе.

Так, тигр воплощает собой однозначно злое начало в «Книге джунглей», где Киплинг наделяет Шер-Хана чертами злого духа, мусульманского огненного шайтана. А само имя «Шер-Хан» отсылает к пуштунскому полководцу Шер-шаху, отобравшему престол у могольского правителя Хумаюна.

Неоднозначность в образе тигра встречается в романе «Жизнь Пи» Мартела, где тигр — страшный зверь, который умудряется ужиться на одной лодке с человеком, при этом оставаясь непокоренным, но и не вредя ему.

Образ доброго тигра встречается в детской повести «Винни-Пух», где Милн создает очень отзывчивого и понимающего Тигру, который прекрасно живет рядом с другими животными.

В произведениях латиноамериканских авторов также можно часто встретить образ тигра, зачастую он наделен шармом загадочности, волшебства и магии. Так, в рассказе «Синие тигры» Борхеса образ тигра несет в себе тайну, сводит с ума Александра Крейга, доводя его до безумства. Герой читал Блейка и Честертона и признается, что всегда был одержим тиграми, находя в их образе символ изысканной магии:

«В знаменитых строках Блейка тигр — это пылающий огонь и непреходящий архетип Зла; я же скорее согласен с Честертоном, который видит в нем символ изысканной магии. И все же нет абсолютно точных слов, которые дали бы представление о тигре, этом образе, издавна волнующем воображение человека» (Борхес, 1997: 546).

Александру постоянно снятся тигры, и однажды он решает во что бы то ни стало увидеть синего тигра, но находит синие камни цвета тигра из его снов. Их природа не поддается никакому рациональному объяснению, поскольку они увеличиваются и уменьшаются в количестве самопроизвольно. Для Борхеса образ тигра неразрывно связан с тайной, не поддающейся объяснению. Любовь автора к тиграм также проявилась в названии его поэтического сборника стихов — «Золотые тигры».

Ф. Гарсиа Лорка сравнивал мучения поэта в ожидании письма от любимой с боем голубки и тигра в стихотворении «Поэт просит свою любовь, чтобы она ему написала», где животные символизируют собой два бинарных начала: небесное и земное, светлое и темное.

В рассказе «Зверинец» Х. Кортасара в огромном доме живут члены семьи и тигр, встречи с которым они избегают для собственной безопасности. Однажды маленькая девочка подставляет одного из обитателей дома, намеренно подвергая опасности и заманивая его в комнату с тигром. С одной стороны, девочка хочет помочь Реме и спасти ее от издевательств Малыша, а с другой — она решается на очень жестокую расправу с обидчиком, инициируя его смерть под видом несчастного случая. Тигр символизирует злое начало героев, которое может скрываться в разных уголках души (дома), но рано или поздно настигает его обитателей. Природа зла проявляется даже в самом детском возрасте, что демонстрирует Кортасар на примерах Исабель и Малыша.

Вернемся к лирическому образу тигра: помимо англоязычной и латиноамериканской поэзии, отдельное место этот образ занимает в творчестве отечественных и китайских авторов. В стихотворении Н. С. Гумилева «У цыган», в «Бенгальском тигре» Э. А. Асадова и «Балладе о тигре» И. Л. Сельвинского полосатый хищник олицетворяет свободу, сливааясь с огненным пламенем.

В стихотворении «Тигр в зоопарке» П. Д. Когана этот образ символизирует древнее божество, хаос, чистое зло. «Тигр в зоопарке» перекликается с «Тигром» Блейка, лирический герой Когана спорит с героем английского поэта, утверждая, что тигр не создан Богом, а сам создал себя из хаоса. И в итоге зло оказывается покорно Богу, как тигр в клетке.

В восточной поэзии образ тигра имеет преимущественно положительные коннотации, олицетворяя благородство, в то время как в европейской — отрицательные, символизируя злое начало и хаос (Болдырева, Асафьева, 2020: 115). Однако нередко образ тигра сочетает в себе оба начала, являясь двойственным символом, инь и ян. Примечательно, что в даосизме тигр — инь, символ женской энергии. В поэме «Свирепый тигр» Го Можо и стихотворении «Лютый тигр» Юй Чжи животное символизирует мудрость и отвагу с одной стороны, с другой — жестокость и разрушение, олицетворяя дух Бай-ху («белый тигр»), который является покровителем и стражем страны мертвых.

Таким образом, рассмотрев изображение тигра в разных традициях, мы выяснили, что в западноевропейской культуре данный образ символизирует злое начало, тогда как на востоке главным образом воспринимается как благородное и могущественное существо, в латиноамериканской литературе олицетворяет непостижимую тайну, а в русской — хаос и свободу.

ОБРАЗ ТИГРА В ПОВЕСТИ «ТИГР ТОМА ТРЕЙСИ»

Повесть «Тигр Тома Трейси» была написана в 1951 г. Образ тигра встречался и в других книгах Сарояна, например, в рассказе «Парикмахер, у дяди которого дрессированный тигр отгрыз голову». Но только в этом произведении ему отдано главное место в системе персонажей. Тигр — это метафора, и саму повесть можно назвать метафорической, сказочной.

Первая глава начинается с утверждения о том, что у протагониста был тигр: “Thomas Tracy had a tiger” (Saroyan, 1967: 9). Тигр — то, что есть у человека с детства, его «Я». Сароян сразу же проясняет, что тигр вовсе не тигр, и важно не название, а сам образ и то, что в него вкладывается: тигр Тома на самом деле был черной пантерой, но для Тома это не имеет значения, поскольку герою важно именно собственное восприятие: “It was actually a black panther, but that’s no matter, because he *thought* of it as a tiger” (*Ibid.* ; здесь и далее курсив источника. — *H. O.*). Вся глава посвящена поиску и заканчивается обретением «тигра», который на самом деле был с Трейси всегда. Еще в раннем детстве, когда герою было три года, он впервые услышал слово «тигр» и почувствовал, что тот ему нужен: “Whatever a *tiger!* was, Tracy wanted his own” (*Ibid.*). Уже в столь раннем возрасте Том наизусть знал стихотворение У. Блейка

«Тигр». С тех пор, как в жизни Трейси произошел переломный момент, он отчаянно ищет «своего тигра» — в рыбной лавке и зоопарке, но не находит его среди лобстеров и обычных тигров, сидящих в клетке, и даже среди пантер, что встречаются ему на картинах, в книгах, энциклопедиях и фильмах. Своего тигра герой обретает в пантере, которую встретил в зоопарке, когда ему было пятнадцать лет. Том смотрел на животное в течение всего пяти минут, но они показались ему вечностью. И тут он все понял: “That’s my tiger” (Ibid.: 13). Персонаж Сарояна окончательно обретает своего тигра в подростковом возрасте, достаточно осознанном, чтобы, еще ничего толком не понимая, найти то, что откликается само изнутри тебя: “He’d got it. He’d got it whole in the five minutes he’d watched it staring into infinity with a tiger’s terrible resignation and pride” (Ibid.). Трейси находит в этой пантере отражение сути стихотворения Блейка, его воплощение. Сам герой отмечает, что не понимает стихотворения, он просто любит его: “I don’t *understand* anything... I *like* this poem” (Ibid.: 66). С тех пор Том ни разу не возвращался в зоопарк, чтобы посмотреть на ту пантеру, она всегда была с ним, где бы он ни был. С одной стороны, герой находит свое «Я», с другой, — пантера становится его альтер эго, лучшей версией себя, наставником во взрослом мире.

Примечательно, что своего тигра Том находит именно в пантере, что отсылает нас к «Книге джунглей» Киплинга, где наставником Маугли была пантера Багира, а главным антагонистом героя — тигр Шер-Хан. Тигр Сарояна в отличие от тигра Киплинга не пытается разрушить жизнь героя, а наоборот помогает ему, как пантера Багира помогала становлению Маугли. И «Книга Джунглей» Киплинга, и «Тигр Тома Трейси» Сарояна — тексты о духовном росте, где описывается история становления героя и присутствуют фигуры персонажей-наставников.

Можно вспомнить также образ пантеры в «Улиссе» Дж. Джойса, где сон Дедала с участием этого животного предрекает встречу Стивена с фигурой «отца», которой для героя становится Леопольд Блум. У Сарояна же пантератигр тоже становится фигурой-наставником для Тома.

Простодушие в героях очень любимо Сарояном: так, двадцатидвухлетний парень из Сан-Франциско оказывается в Нью-Йорке, где устраивается работать грузчиком в кофейной конторе, а уже спустя две недели просится стать дегустатором, потому что он очень любит кофе. Простодушие Тома кажется дерзостью и поражает начальников:

“After only two weeks,” he said, “you want a job that Nimmo, Peberdy, and Ringert didn’t get until they was with the firm twenty, twenty-five, thirty years? Is that right?” (Ibid.: 16).

У героя нет корыстной цели сместить кого-то и занять его место, мальчик искренне не понимает, почему не может получить хорошую должность, цель которой — любить и отличать хороший кофе от плохого, что он действительно умеет делать:

“I don’t want to step in ahead of him,” Tracy said. “I want to step over to the side into the Tasting Department, because I *can* taste coffee, and I know when it’s good” (Ibid.: 17).

Именно Тигр помогает Тому нагло просить повысить его, говоря с начальниками вместо него самого: “Valora didn’t know, and neither did Otto Seyfang, that it was Tracy’s tiger that had done the talking. They thought it had been Tracy himself” (Ibid.: 20). Тигр выступает в качестве смелого альтер эго Трейси в трудных и волнительных моментах, а сам Том как бы прячется за его фигурой, невидимой остальным. Иногда тигр нечаянно «подставляет» его, засыпая, и Трейси приходится выкручиваться самому, что его очень нервирует:

“Tracy knew what the tiger was going to say and he was eagerly waiting for the tiger to say it when he discovered that the tiger had fallen asleep from boredom” (Ibid.: 22).

Такое резкое «выключение тигра», т. е. переключение с альтер эго на обычное состояние, выводит Тома из себя. Он злится на невозможность совладать с собой и быть смелее в ответственный момент.

В повести важную роль играют не только незримые образы, но и бессознательные диалоги в тишине. Тигр и Трейси понимают друг друга без слов: “Tracy and the tiger talked, but this time not with words, not even with sounds, and each of them understood” (Ibid.: 117). Также подобные диалоги происходят между владельцем кофейной конторы Отто Зейфангом и Томом:

“(I’ve got this company, Otto Seyfang thought. I’ve had it forty-five years. What have you got?)
(I’ve got a tiger, Tracy thought in reply to Otto Seyfang’s thought.)” (Ibid.: 21).

Заканчивается повесть фразой, в которой Сароян дает свое определение тигру Тома Трейси: “That is the story of Thomas Tracy, Laura Luthy, and the tiger, which is love” (Ibid.: 125). Писатель объясняет, что тигр — это любовь, и вся повесть — о любви Тома вообще и о его любви к Лоре. Во всем произведении лишь у двух ключевых героев есть свои тигры, которые взаимодействуют

между собой, — у Лоры и Тома. В качестве примера человека без любви Сароян приводит Ниммо, дегустатора кофе, который будучи достаточно старым человеком никогда не знал о тиграх, т. е. не знал любви: “Nimmo was almost as old as Otto Seyfang himself and Nimmo had no tiger, had in fact no idea there *were* tigers to be had” (Ibid.: 23). Увлекшись карьерным ростом в кофейной конторе, он заработался, позабыв о существовании других сторон жизни. Такой пример лишний раз убеждает Тома в его правоте: не нужно работать 35 лет, чтобы стать дегустатором, достаточно лишь выпить пару кружек кофе:

“He was an expert taster, and knew it. He just didn’t want to wait any thirty-five years to prove it. He drank a second cup, then a third, tasting expertly” (Ibid.).

Том — пример классического героя Сарояна. Он простой, добрый и по сути своей творческий человек, любящий жизнь и людей вокруг. Для протагониста в произведениях Сарояна это важнейшие детали. Том занимается музыкой и пишет песни, что делает его очень схожим с Макгрегором из пьесы Сарояна «В горах мое сердце». Наивность Тома хорошо проявляется в диалоге с владельцем кофейной конторы, когда на вопрос Отто «Чем ты занимаешься?» в контексте работы Том отвечает, что он пишет песни: “I’m a song writer...” (Ibid.: 21). Трейси отличается от других работников конторы в первую очередь тем, что работа не губит его творческий потенциал, не лишает его любви, как это произошло в случае с Ниммо и другими. Так, Томас совмещает таскание мешков кофе с написанием песни: “Well, Tracy had gone to work, but at the same time he had also written three lines to a song” (Ibid.: 23).

Вернемся к тому, что Сароян называет свою повесть любовной историей. Отношения Тома и Лоры начал тигр, который искал себе тигрицу, но находил лишь дворовых кошек:

“The eye of Tracy’s tiger now and then wandered on the chance that in might behold a young lady tiger with appropriate manners for whatever might come of their seeing one another, but almost never, when the tiger looked, did it see a young lady tiger. It was young lady alley cats” (Ibid.: 24).

Достойную любовь Сароян сравнивает с тиграми, а низменную — с бездомными кошками. Тигр Тома ищет тигрицу, но в суете жизни и большом количестве дел не успевает познакомиться ни с одной из них:

“On the few occasions when it did see a young lady tiger Tracy’s tiger was going somewhere in a hurry and had time enough only to turn, still moving ahead, to look again” (*Ibid.*).

Вероятно, Том истрачивает всю смелость своего альтер эго на работе и в иных повседневных делах, и ее просто не хватает на знакомство с понравившимися ему девушками, а самостоятельно действовать ему страшно.

Тигр и Том общаются, разговаривают, однако остальные люди их не слышат. Обычно тигр произносит одни и те же междометия: “Eyeej” и “Moyl”. Но однажды от одиночества он грустно пытается сказать Тому нечто, среди чего выделяются английские, латинские и другие похожие на человеческие слова — “lunalune”, “lune”, “solar”, “so”, “alune” (*Ibid.*: 25). Тут прослеживается любимый Сарояном поэтический прием: он использует аллитерацию, которая в данной повести встречается часто, даже в самом названии — «Тигр Тома Трейси» (“Tracy’s Tiger”). “Alune” напоминает английское прилагательное “alone” («одинокий»). Это то, как можно описать Тома и его тигра. Слова “lune”, “luna” отсылают к Луне, а “solar” — к Солнцу. Тут важно отметить, что, как уже было отмечено, в даосизме тигр является символом энергии инь, связанной также с Луной. Уместно сравнение с Артемидой и Аполлоном, сестрой и братом, которые отождествлялись у древних греков с Луной и Солнцем, а также считались покровителями земного и юного. Также в древнегреческой мифологии богиня Луны Селена — покровительница влюбленных, а в римской — Диана, олицетворяющая Луну и покровительствующая земной и небесной любви. Так, через символику Луны автор намекает на начало любовной истории. Сароян любит сравнивать своих героев с античными (например, в своем романе «Человеческая комедия», где имена главных героев — Гомер и Улисс).

Вместе с романтическим началом отношений Лоры и Тома начинаются отношения и их тигров, которые находятся всегда рядом со своими хозяевами: “The tiger had been tense during the entire journey to the Luthy house, impatient to see Laura’s tiger again...” (*Ibid.*: 37). Любовь делает молодых героев и даже их тигров детьми. Но детям свойственно совершать ошибки. Странный и непонятный порыв рождается в Томе, в результате он совершает ужасную ошибку, целуясь с мамой Лоры, когда ее дочь ненадолго отлучилась. Тигр Тома в ужасе бежит от него, и когда возвращается Лора с ее тигрицей, Томас остается один на один с тем, что натворил. Тигр — это лучшая сторона Тома, смелая и полная достоинства, поэтому когда Том идет на низменные поступки, тигр в ужасе исчезает. Вместе с ним пропадает и музыка, а строчки для песни становятся некрасивыми, превращаясь в уродливую грязь: “The three lines of Tracy’s song turned out to be, as so many other things turn out to be, dirt” (*Ibid.*: 44). Сароян

сравнивает грязный поступок героя с ужасной мелодией. Том со стыдом уходит с работы и уезжает обратно домой.

Но каждому главному герою Сароян всегда дает второй шанс, и у Тома он тоже появляется: спустя шесть лет Трейси возвращается в Нью-Йорк вместе с тигром и, ностальгируя, гуляет по старым местам. Вместе с его возвращением в повести происходит переломный момент, потому что внезапно тигра Тома начинают видеть люди вокруг: “Never before had anybody else seen the tiger. Was it possible now that the tiger was actually being seen by others, by everybody?” (Ibid.: 46). Люди видят в тигре Тома пантеру, сбежавшую из цирка, и в ужасе пытаются спастись. Тигра Тома пытаются застрелить, и он убегает, так Том второй раз оказывается один. Побег тигра и осознание Тома, что он все еще влюблен в Лору, происходят практически одновременно. Трейси вспоминает о Люси, а глядя на прохожих детей, задумывается о том, что у него сейчас могли бы быть его собственные: “They might have been mine...” (Ibid.: 45). Состояние тигра неразрывно связано с душевным состоянием Тома. Когда тигра нет рядом, Трейси ощущает пустоту: “He sat alone. The tiger did not sit on the floor at his feet” (Ibid.: 53).

В повести появляются два психиатра. Первый — доктор Пингицер. Это типичный герой Сарояна, который любит людей, воображение и веселье. Он прост, добр и не любит свою работу: “Ah ha. Work. I hate work. I hate psychiatry. I always hate work. I like fun, play, imagination, magic” (Ibid.: 62). Доктор Пингицер общается с Трейси и понимает его, заключая, что тот абсолютно здоров. Он словно ребенок, который обожает игру, волшебство и иррациональность. Все эти черты очень любимы Сарояном и отсутствуют во втором психиатре. Доктор Скаттер — противоположность доктору Пингицеру. Он рационален и вместо восхищения историей про тигра называет Трейси сумасшедшим, отправляя его в клинику.

В ней Том встречает таких же «сумасшедших» с тиграми, как и он сам. Все эти люди оказываются его старыми знакомыми: это Лора Люти и дегустаторы кофе. Для него становится открытием, что каждый из них скрывает своего собственного тигра:

“He also found that each of them had a tiger: a very troubled one, a very angry one, a most deeply wounded one, a tiger deprived of humor and love, of freedom and fun, imagination and hope” (Ibid.: 72).

Все эти люди, как и их тигры, оказались заперты к ловушке, за стенами клиники «Бельвью». Пока тигр Тома истекает кровью от выстрела, прячась где-то в Нью-Йорке, его хозяин также изнемогает от одиночества, их состояния

напрямую зависят друг от друга. Сароян изображает мир, где люди, в жизни которых есть любовь, т. е. тигры, считаются сумасшедшими, которых пытаются вылечить от их же «любви».

Однако именно любовь вырывается за пределы клиники для душевно-больных и одерживает победу: Том признается Лоре в любви, и любовь исцеляет ее. Герой воссоздает их первую встречу шесть лет назад в том месте, где раньше была кофейная контора, и тигр Трейси вновь появляется. В повести Сарояна нет ничего невозможного, поэтому Лора прощает Тома, и все вновь становится хорошо, как было когда-то давно, несмотря на то, что никто кроме Тома в это не верит:

“He’s mad all right, but not as mad as I am to have believed any of us could do the one thing that’s broken the human heart since the beginning of time. It can’t be done” (Ibid.: 119).

Сароян разрешает чуду произойти, и оно случается: хромающая черная пантера появляется, но в клетку поймать ее не удается, потому что тигр Трейси вновь исчезает, оставаясь видимым только для Тома и Люси: “They saw Tracy and Laura Luthy and Tracy’s tiger walk together down Warren Street” (Ibid.: 121).

В конце повести полицейские заходят в комнату, где должен был находиться тигр, но обнаруживают в комнате лишь множество картин, одна из которых подробно описывается: “He went back for one last look at the picture of the Arab asleep in the desert, with the lion standing over him” (Ibid.: 125). Посмотрев на эту картину, полицейский Блай отправляется в церковь. Под описание картины очень подходит работа Анри Руссо «Спящая цыганка», где изображена темная спящая фигура человека. Становится понятно, что Блай, не зная названия картины, действительно мог принять цыганку за арабку. Над фигурой стоит лев, а рядом — кувшин и мандолина, которая отсылает нас к увлечению Тома музыкой. На небе покоится луна, символизирующая любовь, одно из немногих слов, которое тигр пытался сказать Трейси. Довольный человек с улыбкой спит, а его сон охраняет лев, что очень напоминает воссоединение Тома Трейси и его тигра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно теории психоанализа З. Фрейда, воображение Тома из фантазий, вызванных стихотворением У. Блейка «Тигр», создало в голове маленького мальчика образ, с которым он бессознательно общался всю жизнь. Но У. Саро-

яну важны не рациональные объяснения, для него самое главное — необъяснимо, и вещи, которые не поддаются объяснению, должны и будут существовать. Автор не придерживается ни западной, ни восточной традиции изображения тигра, опираясь лишь немного на латиноамериканскую — наделяя образ магическим шармом загадочности.

Тигр Сарояна занимает центральное место в системе персонажей повести, являясь связующим звеном как между сюжетными линиями (работой Тома и его любовной историей), так и между людьми и их чувствами (внешним и внутренним мирами героев). Тигр — это то, что трудно найти, невозможно понять и больно потерять. Тигр у каждого свой. Он может быть наставником и другом, помогая человеку стать лучшей версией себя. Но для писателя самое главное, что тигр — это любовь.

Так У. Сарояну удалось создать новый символический образ тигра, собрав в нем исключительно положительные качества, наделив его способностью любить и делать «своего человека» счастливее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борхес, Х. Л. (1997) Соч. : в 3-х т. : пер. с исп., англ. / сост., предисл., коммент.: Б. Дубин; худож.: И. Лыткина. Изд. 2-е, доп. М. : Полярис. Т. 2: Эссе. Новеллы. 639 с. (Urbi et orbi). ISBN 5-88132-316-5.

Болдырева, Е. М., Асафьева, Е. В. (2020) «О лютый тигр, о тигр великолепный!»: образ тигра как символ национальной культуры в китайской и русской поэзии // Мир русскоговорящих стран. № 3 (5). С. 105–121. DOI [10.20323/2658-7866-2020-3-5-105-121](https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-3-5-105-121). EDN [GTJJFK](#).

Доманский, Ю. В. (2020) (Не)нарушающее ожидание в мирах персонажа и читателя (об одном моменте из «Тигра Тома Трейси» Уильяма Сарояна) // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 83–90. DOI [10.24411/1999-5407-2020-10310](https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10310). EDN [QJOKUO](#).

Saroyan, W. (1967) Tracy's tiger. N. Y. : Ballantine Books. 126 p.

Wilson, E. (1941) The boys in the back room: Notes on California novelists. San Francisco : The Colt Press. 72 p.

Дата поступления: 27.06.2025 г.

Дата принятия: 25.09.2025 г.

REFERENCES

Borges, J. L. (1997) *Sochineniia [Works]* : in 3 vols. / transl. from Spanish, English ; compilation, foreword, commentaries by B. Dubin. 2nd ed., enlarged. Moscow : Polaris. Vol. 2: Esse. Novelly [Essays. Novellas]. 639 p. (Urbi et orbi). (In Russ.). ISBN 5-88132-316-5.

Boldyрева, Е. М. and Асафьева, Е. В. (2020) «О лиutyi tigr, o tigr veli-kolepnyi!»: obraz tigra kak simvol natsional'noi kul'tury v kitaiskoi i russkoi poezii [“Oh lackluster tiger, magnificent tiger!”: The image of a tiger as a symbol of national culture in Chinese and Russian poetry]. *Mir russkogovorishchikh stran*, no. 3 (5), pp. 105–121. (In Russ.). DOI [10.20323/2658-7866-2020-3-5-105-121](https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-3-5-105-121).

Доманский, Ю. В. (2020) (Ne)narushaemoe ozhidanie v mirakh persona-zha i chitatelia (ob odnom momente iz «Tigra Toma Treisi» Uil'iama Saroiana) [(Un) broken expectation in the worlds of the character and the reader (About one moment from “Tracy’s tiger” by William Saroyan)]. *Cheliabinskii gumanitarii*, no. № 3 (52), pp. 83–90. (In Russ.). DOI [10.24411/1999-5407-2020-10310](https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10310).

Saroyan, W. (1967) *Tracy's tiger*. New York : Ballantine Books. 126 p.

Wilson, E. (1941) *The boys in the back room: Notes on California novelists*. San Francisco : The Colt Press. 72 p.

Submission date: 27.06.2025.

Acceptance date: 25.09.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипова Николь Олеговна — студент бакалавриата историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: 109651, Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2. Эл. адрес: lolosipovanika@gmail.com

Научный руководитель — *Наталья Витальевна Шипилова*, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ПСТГУ.

ABOUT THE AUTHOR

Osipova Nicole Olegovna, Bachelor’s Student, Faculty of History and Philology, St. Tikhon’s Orthodox University. Postal address: Bldg. 2, 9 Ilovaiskaya St., 109651 Moscow, Russian Federation. E-mail: lolosipovanika@gmail.com

Research adviser: *Natalia V. Shipilova*, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology, St. Tikhon's Orthodox University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Осипова Н. О. Образ тигра в повести У. Сарояна «Тигр Тома Трейси» [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2025. № 6. С. 3–16. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/2203> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI [10.17805/ggz.2025.6.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.6.1). EDN [PDKDOO](#).

FOR CITATION

Osipova, N. O. (2025) The image of a tiger in W. Saroyan's short novel "Tracy's Tiger". *Horizons of Humanities Knowledge*, no. 6, pp. 3–16. Available at: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/2203> (accessed: dd.mm.yyyy) (In Russ.). DOI [10.17805/ggz.2025.6.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2025.6.1).